

УТВЕРЖДАЮ

Ректор федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Томский государственный
педагогический университет»,
доктор физико-математических наук,
доцент

Макаренко Андрей Николаевич

« 15 » января 2020 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования**

«Томский государственный педагогический университет»

на диссертацию Ван Гохун

**«Семья и семейный этикет в традиционной культуре китайцев и русских:
сравнительно-этнографический анализ»,**

**на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология**

Семья остается одним из ключевых институтов любого современного общества, выполняя важнейшие интегративные функции и занимая центральное место в повседневной жизни людей. Сам институт семьи при этом всегда претерпевал существенные изменения, обусловленные крупномасштабными сдвигами в сфере политики, экономики и культуры.

Исследование семьи, как важнейшего института общества, семейных традиций и семейного этикета разных стран мира по-прежнему остаётся одним из актуальных направлений в отечественной этнографии. Важной научной задачей, учитывая интенсивность современных русско-китайских контактов на различных уровнях, является исследование форм и традиций семейного этикета, которая дает возможность успешно общаться с другими народами, учит уважать чужую культуру и дает социокультурный опыт.

Представленный к защите квалификационный труд «Семья и семейный этикет в традиционной культуре китайцев и русских: сравнительно-этнографический анализ» посвящён важной теме – изучению эволюции семьи и семейных отношений в двух разных культурных средах (китайской и русской), что до настоящего времени не рассматривалось в подобном сопоставительном ключе. Тем самым, можно отметить, что работа носит в значительной степени новаторский характер. Несмотря на то, что Россия и Китай – страны-соседи, работ сравнительного плана крайне мало, так как велика «культурная дистанция» между этими народами и весьма заметны и существенны этноразграничительные барьеры, что отталкивает даже саму мысль искать какие-то сравнительные характеристики и ориентиры. Именно поэтому при первом знакомстве с текстом диссертации кажется, что автор работы взялась сравнивать несравнимое. Однако весь текст данного исследования убеждает в итоге в обратном: базовые культурные элементы и морально-этические ценности китайской и русской культуры можно и нужно изучать и сравнивать, что и делает диссертант.

Помимо сложности с собственно «культурным материалом», трудно поддающемся прямому сравнению, дополнительные сложности составляет тот факт, что исследовательский процесс в данном случае предполагает соединение разных исследовательских подходов, принятых в китайской и «отечественной» (по большому счёту – в русской) научных традициях, совмещение разных историографических наработок, погружение в разные по времени создания и по содержательному наполнению источники. Даже сама среда научных текстов, в которой существует автор исследования, двусоставна: ей приходится одновременно не просто быть, но оперировать в двух сферах – в сфере русского и китайского языков, каждый из которых наполнен своими категориями и смыслами, нюансами и терминологическими конструкциями. Всё это только подтверждает тезис: автор данной работы взялась за невероятно сложную задачу.

Одним из ярких проявлений совмещения разных историографических традиций являются отсылки автора к китайской периодизации истории Китая по царствам и династиям, например, на с. 28 указано: «..во время правления древней династии Ся, Шан и Чжоу формируется и малая семья...»; или «В настоящее время ученые выделяют три этапа эволюции китайской семьи:

первый этап: период Чуньцю – период религиозной семейной системы; второй этап длился от периода Вэй и Цзинь до династии Тан. В этот период шло формирование традиционной семьи; третий этап наступает после падения династии Сун и охватывает весь период существования традиционного Китая» (с. 29). Какие-то события, важные для темы исследования, происходили «в период Сражающихся царств...» или, например, «в период Южных и Северных династий» (с. 27, 87). Чувствуется, что автор исследования ориентируется в данной периодизации, но для российского научного сообщества здесь явно не хватает цифровых обозначений, указывающих на год, век или тысячелетие. Кроме того, в российской науке при затрагивании вопросов древней истории принято опираться на археологическую периодизацию, например, XII в. до н. э. – это эпоха поздней бронзы; III в. до н.э. – эпоха 2-го периода раннего железного века (гунно-сарматского) и т.д.

Позитивно следует подчеркнуть выявленную автором актуальность предлагаемой темы исследования, которая обоснована с учетом наблюдаемых современных мировых тенденций к стиранию традиционных культурно-исторических ценностей. Как считает диссертант, под удар попадают основы существования вековых традиций, механизмы функционирования традиционных институтов общества, под угрозой исчезновения находятся не только национальная культура, но и базирующееся на ней национальное самосознание. Акцентируя на этом внимание, автор выдвигает на первый план исследовательских интересов в гуманитарном научном сообществе сферу семейных отношений, институт семьи и брака как один из базисов сохранения основ любой традиционной культуры, в том числе – культуры китайского и русского этносов.

В связи с четко обозначенной актуальностью темы, автор определил объект, предмет, цели и задачи исследования, которые являются не просто логическим следствием актуализации темы исследования, они аккумулируют и связывают в единое целое само исследование, придавая ему завершенную форму: **объектом** исследования названа традиционная культура китайцев и русских; **предметом** исследования является феномен традиционной семьи и система семейного этикета китайцев и русских.

Формулировка цели исследования – выявление общих и особенных черт традиционной семьи и системы семейного этикета китайцев и русских в контексте этнических картин мира этих этносов, выглядит вполне корректно и не вызывает критических возражений.

Также следует отметить, что диссертант верно понимает **задачи**, которые необходимо решить для выполнения поставленной цели. Первостепенными и несомненными нам представляются: определение и рассмотрение различных теоретико-методологических оснований формирования концептов «семья» и «семейный этикет»; выявление эволюционной линии развития китайской и русской семьи; оценивание половозрастного разделения труда в традиционной китайской и русской семье с последующим определением его влияния на формирование статуса членов семьи; определение структурно-содержательной специфики традиционного русского и китайского этикета и выявление нравственных основ китайской и русской семьи.

Таким образом, данное диссертационное исследование направлено на решение научной и весьма актуальной **задачи** – сравнительно-историческое исследование процессов включения традиционной семьи, формирующей и транслирующей основы повседневной культуры китайцев и русских через систему семейного этикета, в историческую, социальную и этнокультурную среду Китая и России.

Так же следует отметить широкий методологический инструментарий, примененный автором диссертации. Видно, что автор вполне ориентируется в сложном многообразии методов исторического исследования. Результат владения исторической методологией виден в самой работе: рассуждения логически выстроены, приводится аргументированная доказательная база, каждая глава завершается системой промежуточных выводов.

Как несомненный положительный момент следует отметить глубокое знание автором источников – как китайских, так и русских – в состав которых вошли старинные литературные памятники, законодательные акты, летописные тексты, сборники правил поведения, а также фольклорный материал в виде пословиц и поговорок, бытовавших в разные века у исследуемых этносов – всё это является сильной стороной данной работы. Особенно заметно хорошее знание автором китайских источников, среди которых ею выделены древние

китайские литературные памятники, такие как «Шицзин» – Книга Песен (XII–X в. до н.э.), «Лунь Юй» – главная книга конфуцианства (VII–IV в. до н.э.), «Лицзи» – Книга ритуалов (IV–I вв. до н.э.) и др. Глубокому проникновению в тексты этих литературно-философских трактатов способствует тот факт, что автор работы – носитель китайского языка и китайского менталитета, выросший и сформировавшийся в китайской культурной среде. Поэтому, в целом, «китайская» часть исследования (т.е. те разделы, которые посвящены именно китайской стороне исследуемых вопросов) выглядит более сильной, проработанной, более точно обеспеченной материалом из оригинальных источников.

Первая глава «Традиционная семья в Китае и России: эволюция представлений и морально-этическая основа культурно-исторического развития» диссертации представляет собой по большей части обзор исследовательской литературы и источников, в которой, на наш взгляд, вполне удачно рассмотрены различные исследования, связанные с эволюцией структуры семьи, а также её морально-этических основ в Китае и России. В поисках истоков современной семьи, автором исследования выявлена хронологическая последовательность образования и развития института семьи у двух исследуемых этносов в разные эпохи в процессе их собственного этнокультурного и политического развития. Не смотря на то, что в рамках этой выстраиваемой последовательности есть большие лакуны, т.е. периоды, оставшиеся без обеспеченности материалом и без анализа, тем не менее, в итоге складывается общее представление об эволюционном развитии семьи в исследуемых этнических средах. Также в данной главе произведен сравнительно-исторический анализ двух типов семейной идентичности, рассмотрены их нравственно-этические нормы.

Во второй главе «Семья как социокультурный институт в традиционной культуре китайцев и русских» автором проводится анализ структуры традиционных семейных отношений в культуре Китая и России, а также рассмотрены вопросы, связанные с функционированием семьи и внутрисемейными отношениями. Следует отметить, что в данной главе весьма удачно задействован фольклор (китайские и русские пословицы и поговорки) как источник, отражающий особенности семейных ценностей в двух исследуемых культурах.

Третья глава работы «Разделение труда в традиционной культуре китайцев и русских» также составляет важное звено диссертационного исследования. В ней автор анализирует собранный ею материал, характеризующий гендерные особенности, связанные с разделением труда, а также иные заботы и обязанности в китайской и русской семье, а также процессы социализации детей в китайской и русской культуре.

В заключении автор приходит к важным выводам, в частности о том, что русский и китайский семейный этикет имеет сходные черты, в основе которых лежат схожие морально-этические основы; напротив, типы структуры китайской и русской семьи отличаются друг от друга; китайский семейный этикет формировался на базе чжоусских ритуалов и конфуцианства, а русский – на идеологической основе, отраженной в поучениях Владимира Мономаха, кодексе «Домостроя» и поведенческих нормах, принятых в христианстве; кроме того, китайский этикет формировался более длительный период, начиная с III в. до н.э. и постепенно распространялся во время династий Цинь и Хань; русский семейный этикет формировался в период IX – XII вв. с принятием христианства.

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы. В качестве замечаний, которые важно учесть автору при дальнейшей разработке данной темы, необходимо отметить следующие:

Хронологические рамки диссертационного исследования велики и при этом слишком размыты. Для нижней границы указаны группы источников (литературные памятники), для верхней, просто обозначена дата – рубеж XIX – XX вв., но эта дата детально не аргументирована (с. 12), остается неясным, почему именно этот период является верхней границей исследования. Также размыты и территориальные рамки (две большие страны Россия и Китай). Возможно, в плане хронологии следовало бы взять одну (более конкретную) отправную точку (век или год), как для исследования китайской, так и для русской семьи, но с отсылкой на источники и примеры в тексте.

Из-за подобных хронологических рамок и нестыковки обеспеченности равнозначными источниками по китайской и русской части исследования нарушается в ряде моментов сравнительно-исторический принцип – ведущий методологический принцип любых исторических исследований.

Если брать за отправную точку работы датировки ранних письменных китайских текстов, где отразились первые сведения о китайской социальной структуре (в том числе – семье), то хронологические рамки диссертационного исследования по умолчанию должны охватить период с конца XII – X вв. до н.э. (так исследователи датируют самый ранний, используемый в данной работе источник – Шицзин «Книгу Песен») – до рубежа XIX – XX в. Сами по себе такие широкие рамки вызывают массу сложностей и вопросов, и воспринимаются как неохватные и неподъемные для исследовательского процесса. Однако, если всё же допустить их использование, то при таком подходе гораздо корректнее было бы сравнивать данные китайских письменных источников с археологическими материалами по предкам славян того же периода, и затем выводы, полученные из разных по типу источников, по объединенных общим хронологическим моментом, сравнивать между собой (следует отметить, что археологические материалы, как правило, отражают социальную структуру общества). Точно также – источники периода IX – X в. н.э., в которых отразились материалы по восточным славянам (начальный этап формирования собственно русского этноса), необходимо было бы сравнивать с китайским материалом этого же времени – IX – X в. н.э.

Из-за столь широких хронологических рамок в тексте исследования нередки «прыжки во времени» и неоправданные экстраполяции. Например, сначала приводится описание первобытной семьи с точки зрения китайских ученых, а потом этот материал применяется к китайской семье. «Возникла родовая община (шицзу гуншэ, 氏族公社, shizugongshe). Она сформировала новую форму брака, внедрив принцип экзогамии, иными словами, в общине были запрещены браки между родителями и детьми. В китайском обществе стали социально одобряться браки между представителями разных общин. Это было новое социокультурное явление, свидетельство введения культурных запретов, свидетельствующих о зарождении морально-этических принципов семьи» (с. 27–28). Складывается впечатление, будто все, что описывалось про первобытную семью, можно применить к китайской семье на ранних этапах. При описании эволюции русской семьи тоже есть подобные, не совсем понятные места (с. 39–40).

Также следует отметить, что в тексте в ряде случаев присутствуют неясные (не следующие из логики повествования) примеры или цитаты, не подтверждающие заявленный тезис. Например, (с. 45–46): «Царь Батый лукав он был, немилостив, распалился в похоти своей и сказал князю Федору: «Дай мне, княже, изведать красоты жены своей. Благоверный князь русский Федор Юрьевич посмеялся только и ответил: «Не годится нам, христианам, водить к тебе, нечестивому царю, жен своих на блуд. Когда нас одолеешь, тогда и женами нашими владеть будешь». Батый был разъярен и повелел убить князя, а тело его бросить на растерзание зверям и птицам. Эта трагическая история убедительно говорит о том, что **женское мужество может быть сравнимо с силой мужского характера** – возможно, оно превосходило ту русскую военную доблесть и смелость, которые проявлялись на поле брани». По приведенной цитате остается не ясным, где здесь пример женского мужества.

Тем не менее, не смотря на выявленные замечания, в целом можно заключить, что диссертационная работа Ван Гохун является целостным, самостоятельным научным исследованием, посвященным теоретически актуальной и имеющей практическую значимость теме. Личный вклад соискателя состоит в его непосредственном участии в получении выводов, а также в апробации результатов исследования.

Полученные диссертантом научные положения, выводы и результаты являются логически обоснованными, так как опираются на итоги анализа обширного историко-этнографического материала и соответствующую поставленным задачам теоретико-методологическую базу. Список привлечённых источников и литературы насчитывает 372 наименования. Были использованы научные публикации разного времени и происхождения, где весомую долю среди источников и публикаций заняли материалы на китайском языке. Автор представила хороший уровень владения различными методами и подходами для обоснования полученных выводов и результатов.

Таким образом, представленное диссертационное исследование, написанное на интересную, важную и неимоверно сложную тему, несмотря на наличие в нем некоторых спорных моментов, несомненно, является качественным и завершённым исследованием. Автореферат диссертации

соответствует ее тексту и адекватно отражает цели, методы, задачи и результаты работы.

Диссертация Ван Гохун «Семья и семейный этикет в традиционной культуре китайцев и русских: сравнительно-этнографический анализ» удовлетворяет требованиям действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01 октября 2018 г.). Тематика работы полностью соответствует специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология. Положения работы нашли свое отражение в 10 публикациях автора, в том числе в 3 публикациях в журналах, рекомендованных ВАК. Автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой археологии и этнологии Томского государственного педагогического университета, доктором исторических наук, доцентом Н. А. Тучковой.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры археологии и этнологии ТГПУ 13 января 2020 года, протокол № 6.

Заведующий кафедрой археологии и этнологии
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Томский государственный
педагогический университет»

(634061 г. Томск, ул. Киевская, 60

тел.: (3822) 31-14-56, e-mail: rector@tspu.edu.ru, сайт: www.tspu.edu.ru),

доктор исторических наук

(07.00.07 – Этнография, этнология, антропология),

доцент

Тучкова Наталья Анатольевна

natatutschkova@yandex.ru

+7 923 410 3145

Подпись удостоверяю
ученый секретарь
Для документа
Ученого совета ТГПУ

Н.И.Медюха

9

13.01.2020